

**УДК-63.3(2) 613**

**Панарин Андрей Анатольевич**

профессор кафедры всеобщей и отечественной истории, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», доктор исторических наук, профессор (г. Армавир)

**Panarin Andrey Anatolyevich**

Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University, Doctor of Historical Sciences, Professor (Armavir)

**РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В  
СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ  
СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ  
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В  
СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГГ.**

**THE ROLE OF COOPERATION IN  
THE SOCIAL DEVELOPMENT OF  
RURAL AREAS OF THE NORTH  
CAUCASUS IN THE 1920S**

**Аннотация:**

*В статье рассматривается участие кооперации в развитии социальной сферы сельских районов Северного Кавказа в условиях кульминации новой экономической политики, наступившей в середине 1920-х гг. Анализируется влияние положительных изменений в составе кооперации на усиление внимания кооперативных организаций к вопросам социального характера. Освещаются меры потребительских обществ и сельхозтовариществ по повышению уровня образованности своих работников, распространению кооперативных знаний, обучению населения навыкам кооперативной деятельности. Рассматриваются различные направления культурно-просветительной работы кооперации в сельских районах региона, приводятся примеры проводимых мероприятий, направленных на пропаганду передовых достижений кооперации, повышение уровня общей культуры казаков и крестьян.*

**Abstract:**

*In the article the role of cooperation in the development of the rural areas social sphere in the North Caucasus under the conditions of the culmination of new economic policy which has come in the 1920s is considered. The influence of positive changes in the structure of cooperation on strengthening attention of the cooperative organizations to the social character issues is analyzed. The measures of consumer societies and agricultural associations for the increase in the education level of employees, distribution of cooperative knowledge, training of the population in skills of cooperative activity are considered. Various directions of cultural and educational work of cooperation in rural areas are considered; examples of the events aimed at the promotion of the cooperation advanced achievements, the increase in the level of general culture of Cossacks and peasants are provided. An assessment to the results of cooperation in the social sphere is given; the increase in its role in economic and public life of rural areas of the North Caucasus is emphasized.*

*Дается оценка результатам работы кооперации в социальной сфере, подчеркивается усиление ее роли в хозяйственной и общественной жизни сельских районов Северного Кавказа.*

**Ключевые слова:**

*кооперация, социальное развитие, культурно-просветительная работа, сельские районы, Северный Кавказ.*

**Keywords:**

*cooperation, social development, cultural and educational work, rural areas, North Caucasus.*

В историографии проблем развития кооперации преобладающее внимание уделяется ее хозяйственной деятельности. Это справедливо, учитывая важную роль кооперации в мировой экономике как в прошедшее время, так и в современной жизни. Между тем, в имеющейся исторической литературе слабо отражена социальная функция кооперации, связанная с участием в решении различных социальных проблем. Исключение в данном случае составляет проблема обеспечения населения товарами широкого потребления, которая рассмотрена достаточно подробно. Однако кроме нее кооперация деятельно участвовала в решении и других задач социального характера, таких как повышение образовательного и культурного уровня населения, вовлечение своих членов в общественно-политическую жизнь и других.

Исторический опыт развития кооперации на Северном Кавказе в условиях новой экономической политики является поучительным примером активной деятельности кооперативных организаций в социальной сфере. С учетом аграрной специфики региона особенно большое значение имело участие кооперации в социальном развитии сельских районов Северного Кавказа. Актуальность этой задачи усилилась в середине 1920-х гг., когда экономика Северо-Кавказского края в основном преодолела разрушительные последствия мировой и гражданской войн, что позволило обратить более пристальное внимание проблемам социального характера.

К этому времени кооперация региона представляла собой мощную систему, объединявшую значительную часть населения Северного Кавказа. В наибольшей степени это проявлялось в так называемых зерновых или русских районах. Так, к октябрю 1925 г. в Черноморском округе в составе

сельскохозяйственной кооперации было 47,3 % населения, в Донецком – 38,7 %, в Таганрогском – 34,8 %. В национальных районах эти показатели были заметно ниже. Например, в Ингушетии сельхозкооперацией было кооперировано 18,2 % хозяйств, Адыгее – 16,2 %, Кабардино-Балкарии – 9 % [14, с. 38].

Высокой степенью кооперирования отличалась и потребительская кооперация, в составе которой до 90 % членов являлись жители сельских районов. Всего по Северо-Кавказскому краю к началу октября 1925 г. потребительская кооперация объединяла 349 500 чел., что составляло 31,3 % общего числа дворов. В национальных районах, несмотря на сравнительно высокие темпы кооперирования, доля хозяйств, входящих в систему потребкооперации составляла 22,7 % [10, с. 73].

Положительным явлением в процессе кооперирования в это время стало усиление роли среднего и зажиточного крестьянства в деятельности кооперативов, что объяснялось как благоприятной для этой категории политической ситуацией, так и высоким уровнем товарности их хозяйств. В одном из самых благополучных с экономической точки зрения Кубанском округе к началу января 1926 г. в составе сельхозкооперации середняки составляли 75,8 %, зажиточные – 6,8 %, а бедняки – лишь 17,4 % [7]. В специальных товариществах, требующих больших вложений собственных средств, доля зажиточных хозяйств была еще выше.

Благоприятным фактором развития кооперации являлось также улучшение состава органов управления. В результате проведенных в конце 1925 – начале 1926 гг. перевыборов во главе многих первичных кооперативов стали авторитетные среди односельчан и образцовые хозяева. Как справедливо отмечает Т.В. Панкова-Козочкина «большинство казаков и крестьян Юга России с восторгом восприняли известие о разрешении советской власти теперь свободно и самостоятельно формировать им органы местного самоуправления» [12, с. 113]. Эти настроения распространялись и на кооперацию, в которой произошло качественное обновление органов управления. Например, в Кубанском округе после выборов лишь 2,3 % членов правлений сельских кооперативов были неграмотными, более 15 % окончили неполную среднюю школу. В тот момент для сельской местности это были хорошие показатели образованности [6, с. 210].

Обновленный состав органов управления кооперативов демонстрировал повышение эффективности работы. Например, в станице Красно-Донецкой, Шахтинского округа, где до выборов товарищество практически бездействовало, новый председатель правления из числа бывших работников казачьего аппарата, сумел быстро наладить организацию работы и добиться существенных улучшений [19, л. 18–19].

Отмеченные выше процессы, связанные с увеличением численности в составе кооперативных организаций материально обеспеченных и образованных казаков, и крестьян оказали положительное влияние на активизацию участия кооперации в социальной сфере сельских районов Северного Кавказа.

Одним из направлений этой деятельности стало осуществление мер по развитию образования. В первую очередь это коснулось самих членов кооперации, образовательный уровень которых, как уже отмечалось, был невысок. Для решения этой проблемы с середины 1920-х гг. большое внимание стало уделяться развитию системы профессионального образования кооперативных работников. В целях увеличения финансирования образовательной деятельности многие кооперативы стали выделять средства профильным учебным заведениям. Например, многие потребительские общества региона оказали финансовую помощь Северо-Кавказскому краевому кооперативному техникуму, располагавшемуся в станице Пашковской Кубанского округа [18, л. 15]. Профессиональному обучению представителей коренных национальностей Северного Кавказа способствовала деятельность Владикавказского горского кооперативного техникума, в финансировании которой также принимали участия первичные кооперативы.

Повышение образовательного уровня кооперативных работников достигалась и путем организации краткосрочных курсов, на которых обучающиеся проходили профессиональную переподготовку. Так, в 1926 г. в системе потребительской кооперации Северного Кавказа действовало 26 курсов, на которых в течение двух месяцев обучалось около 800 человек [8, с. 33].

В результате этих усилий удалось, прежде всего, повысить уровень квалификации работников аппарата окружных кооперативных союзов. Так, осенью 1925 г. в 24 союзах сельхозкооперации Северо-Кавказского края работало 146 инструкторов, большинство из которых имели среднее

и высшее образование [14, с. 48]. В то же время низовой аппарат кооперации продолжал испытывать нехватку квалифицированных работников, что предусматривало усиление внимания к проблеме образования.

Одним из средств ее решения стало активное вовлечение в кооперативную работу сельской интеллигенции и, в особенности, учителей, являвшимися главными источниками знаний на селе. Большинство из учителей совмещали свою основную работу с личным участием в деятельности местных кооперативов. Это продемонстрировал I Всесоюзный съезд учителей, состоявшийся в 1925 г., в составе участников которого 35,8 % работали в кооперации на выборных должностях, а 54 % были заняты в сельхозпропаганде [25, с. 119]. Одним из решений съезда стало осуществление мер по дальнейшему вовлечению учителей в кооперацию, развитию в сельских школах кружков по распространению сельскохозяйственных знаний и пропаганде кооперативных идей, как среди детей, так и взрослого населения [25, с. 121].

Со стороны партийного руководства Северо-Кавказского края также были приняты решения по созданию в сельских школах подобных кружков, с участием в их работе широких слоев казачества и крестьянства, а также проведению ознакомительных уроков по вопросам изучения детьми кооперативной структуры и задач кооперативного движения [5, л. 80]. Отдельное внимание уделялось развитию школьных кооперативов, в которых учащиеся постигали азы кооперативной теории и практики, получая первичную подготовку к работе в кооперативных организациях [2].

В процессе кооперативной пропаганды в середине 1920-х гг. возросло внимание к осуществлению культурно-просветительной работы, основными формами которой стало распространение среди населения наглядной агитации, газет и журналов, проведение лекций, а также различных зрелищных мероприятий, с привлечением художественной самодеятельности. В сельской местности центром этой работы являлись избы-читальни, в которых работники кооперации регулярно устраивали встречи с местными казаками и крестьянами.

Руководящие органы кооперации Северного Кавказа стремились придать культурно-просветительной работе целенаправленный и постоянный характер. Так, со стороны Кубанского отделения Край союза в мае 1926 г. были даны рекомендации местным потребительским обществам, в которых

предлагалось уделять внимание подготовке качественных агитационных материалов и усилению непосредственных контактов с крестьянами, особенно в дни праздников. Особое значение придавалось демонстрации культуры обслуживания покупателей, что предусматривало поддержание должного порядка в помещениях, вежливое отношение с посетителями и другие меры. Повышению кооперативных знаний сельских жителей способствовало распространение среди покупателей кооперативных газет и брошюр [3, л. 118].

В качестве положительного примера организации этой работы можно привести кооперативы Морозовского округа, работники которых регулярно выступали перед местным населением по вопросам кооперативной теории и практики, организовывали кооперативные кружки и кооперативные отделы при библиотеках, распространяли материалы периодической печати, проводили экскурсии в образцовые кооперативы [23, л. 1–2].

На Кубани некоторые общества имели кооперативные клубы, библиотеки, читальные залы, различные кружки, что в значительной степени способствовало привлечению в кооперацию населения. Например, в Бабичево-Кореновском потребительском обществе был свой театр, где в роли актеров выступали учителя, молодежь и служащие потребительского общества. Библиотека Усть-Лабинского потребительского общества насчитывала более 3 тыс. книг. Ее регулярно посещали 500 читателей, значительную часть которых составляли дети [1, с. 34].

В середине 1920-х гг. в осуществлении культурно-просветительной работы кооперации все большее распространение получили средства кино и радио. Так, при освещении результатов конкурса колхозов был снят сюжет о вручении в мае 1927 г. победителю конкурса коммуне «Красная Звезда», действующей в селе Б. Крепкая Таганрогского округа трактора. Этот сюжет широко демонстрировался в Домах крестьянина, пропагандируя передовой пример деятельности колхозов [16]. Кооперативы были также причастны к распространению в сельской местности радиовещания. Например, потребительское общество станицы Васюринской Кубанского округа приобрело радиоприемник, передачи которого могли послушать все жители [9, с. 92].

С целью повышения общей и профессиональной культуры населения большое значение придавалось распространению передового опыта хозяйствования. В середине 1920-х гг. на Северном Кавказе проводилось немало

выставок и конкурсов, в которых кооперация принимала активное участие. Так, в 1925 г. целый ряд потребительских обществ региона продемонстрировал свои экспонаты на первой краевой выставке хозяйственных достижений [13, с. 111]. Полезный обмен передовым опытом работы между старательными крестьянами-единоличниками и кооперативами состоялся на подобной выставке в станице Пашковской Кубанского округа. Кроме экспонатов, посетители увидели производственно-показательные процессы демонстрационного характера по кормлению молочного скота, подготовке посевного материала и т. п. [4, л. 108].

Эффективность проведения культурно-просветительной работы во многом зависела от ее финансирования. Часть кооперативов уклонялась от решения этого вопроса или выделяла на агитационные мероприятия мизерные суммы. Так, сельхозтоварищество станицы Урупской Армавирского округа использовало лишь несколько рублей на приобретение газеты [17].

В связи с этим, Северо-Кавказский крайком РКП(б) в январе 1925 г. обратил внимание на то, что при отчислении средств на культурно-просветительские нужды, подавляющая часть потребительских обществ выделяет не более одного процента с оборота, что было явно недостаточно. Была поставлена задача повысить размер вложений на проведение культурно-просветительной работы, используя собственные накопления за счет увеличения прибыли [20, л. 3].

Реализация этого постановления дала определенные результаты. Так, Хадзыженское потребительское общество в 1924/25 г. израсходовало на культурно-просветительские нужды более 1 200 руб., в том числе приобрело киноаппарат, газеты и журналы, выделило деньги на подарки школьникам ко Дню Кооперации, организовало два пункта по ликвидации неграмотности [11, л. 9].

Одной из задач культурно-просветительной работы кооперации являлось вовлечение в ее ряды новых членов. Особенностью этого направления работы в середине 1920-х гг. стал широкий приток в кооперативные организации женщин, что было следствием усиления внимания к этой категории сельских жителей. К осени 1927 г. в состав сельской потребительской кооперации Северного Кавказа вступило более 11 тыс. женщин, или 17,5 % от общего количества членов [21, л. 5]. Примечательно, что процесс вовлечения женщин в кооперацию коснулся в это время и национальных районов региона. В действующих здесь 20 сельхозколлективах было около 300 женщин-горянок [21, л. 10].

Женщины стали играть более заметную роль и в руководящих органах кооперации. После прошедших в 1926-1927 гг. выборов доля женщин в правлениях потребительских обществ Северного Кавказа повысилась с 1,2 % до 1,6 %, в ревкомиссиях – с 4,6 до 6,6 % [22, л. 66]. Подобные процессы происходили и в сельхозкооперации. Так, в органах управления сельхозтовариществ Армавирского округа доля женщин увеличилась с 1,09 % до 3,39 %, в колхозах – с 2,5 % до 8,8 % [15].

Со стороны руководящих органов региона принимались меры по расширению участия женщин в кооперации. Примечательно, что в ноябре 1927 г. состоялся первый краевой съезд женского кооперативного актива, на котором задачи вовлечения женщин в кооперации были выделены в качестве отдельного направления культурно-просветительной работы. Было решено добиться полного кооперирования женщин, состоящих членами профсоюза, и усиления работы в области кооперирования домашних хозяек. Одновременно принимались меры по дальнейшему вовлечению сельских женщин, в том числе женщин-горянок [8, с. 10–11].

Наряду с расширением участия женщин в кооперации в 1926-1927 гг. происходил общий рост численности ее членов. Использование различных форм работы, в том числе культурно-просветительского характера позволило превратить кооперацию Северного Кавказа в крупную общественную организацию, объединяющую в октябре 1927 г. в системе потребительской кооперации 49 %, в сельскохозяйственной кооперации 39,9 % крестьянских хозяйств [24, с. 146].

Таким образом, развитие демократических принципов кооперативного движения в середине 1920-х гг. способствовало повышению роли кооперации в социальной жизни Северного Кавказа. Несмотря на существующие недостатки и проблемы, результаты культурно-просветительской работы кооперации благотворно отразились на развитии социальной сферы сельских районов региона, способствовали повышению образованности и культурного уровня населения.

#### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Алиев А.Ш. Исторический опыт и уроки кооперативного движения на Северном Кавказе в годы НЭПа (1921-1929 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук/ А.Ш. Алиев. – М., 2011. – 397 с.

2. Власть Советов. – 1925. – 16 января.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 444.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-383. Оп. 1. Д. 23.
5. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 2.
6. Жиромская В.Б. Кадры решают все! Административно-управленческий аппарат в 20-30-е годы по данным общих и спецпереписей / В.Б. Жиромская // Формирование административно-командной системы (20-30-е годы) : сборник статей / под ред. В.П. Дмитренко. – М. : Наука, 1992. – С. 203–221.
7. Красное знамя. – 1926. – 23 марта.
8. Краткий обзор работы Крайрабсекции и рабоче-городской сети Северо-Кавказского края за 1925-26 г., 1926-27 г. и первое полугодие 1927-28 г. – Ростов н/Д. : Изд-во Крайрабсекции, 1928. – 74 с.
9. Культурное строительство на Кубани (1918-1941 гг.) : сборник документов. – Краснодар : Книжное издательство, 1978. – 191 с.
10. Материалы к отчетному докладу Северокавказского комитета РКП(б) Северокавказской партийной конференции. – Ростов н/Д., 1925. – 54 с.
11. Национальный архив Республики Адыгея. Ф. Р-74. Оп. 1. Д. 3.
12. Панкова-Козочкина Т.В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы / Т.В. Панкова-Козочкина. – Новочеркасск : Лик, 2014. – 308 с.
13. Первая краевая выставка хозяйственных достижений // Северо-Кавказский край. – 1925. – № 2. – С. 109–114.
14. Семенов С. Итоги работы низовой сельхозкооперации за 1924-25 год и союзов ее / С. Семенов, М. Гальперин, П. Филиппов // Северо-Кавказский край. – 1925. – № 10. – С. 28–41.
15. Советский Юг. – 1927. – 23 апреля.
16. Советский Юг. – 1927. – 13 мая.
17. Трудовой путь. – 1926. – 23 октября.
18. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 8. Оп. 1. Д. 145.
19. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 81.
20. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 217.
21. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 754.

22. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 600.

23. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 118. Оп. 1. Д. 96.

24. Устиновский И.В. Ленинская аграрная программа и ее осуществление на Северном Кавказе (октябрь 1917-1927 гг.) / И.В. Устиновский. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского университета, 1989. – 181 с.

25. Ямпольский М. Учительский съезд и кооперация / М. Ямпольский // Северо-Кавказский край. – 1925. – № 2. – С. 117-124.

## REFERENCES

1. Aliyev A.SH. Istoricheskiy opyt i uroki kooperativnogo dvizheniya na Severnom Kavkaze v gody NEPa (1921-1929 gg.): dis... d-ra ist. nauk [Historical experience and lessons of cooperative motion on North Caucasus in the years of new economic Policy (1921-1929)]. M., 2011. 397 s. (In Russian).

2. Vlast' Sovetov. 1925. 16 yanvarya.

3. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya. F. R-262. Op.1. D.444.

4. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya. F. R-383. Op.1. D.23.

5. Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Stavropol'skogo kraya. F.5938. Op.1. D.2.

6. Zhiromskaya V.B. Kadry reshayut vse! Administrativno-upravlencheskiy apparat v 20-30-ye gody po dannym obshchikh i spetsperepisey [Personnel decides everything! Administrative and managerial vehicle in 20-30th from data of general and special census] Formirovaniye administrativno-komandnoy sistemy (20-30-ye gody): Sbornik statey / pod red. V.P.Dmitrenko. M.: Nauka, 1992. S.203-221. (In Russian).

7. Krasnoye znamya. 1926. 23 marta.

8. Kratkiy obzor raboty Krayrabseksii i raboche-gorodskoy seti Severo-Kavkazskogo kraya za 1925-26 g., 1926-27 g. i pervoye polugodiye 1927-28 g.[ Brief review of works of Krayrabseksii and working-municipal network of the North Caucasian edge after 1925-26, 1926-27 and the first half-year 1927-28] Rostov n/D: Izd. Krayrabseksii, 1928. – 74 s. (In Russian).

9. Kul'turnoye stroitel'stvo na Kubani (1918-1941 gg.) [Cultural building on Kuban (1918-1941)]: Sbornik dokumentov. Krasnodar: Knizhnoye izdatel'stvo, 1978. – 191 s. (In Russian).

10. Materialy k otchetnomu dokladu Severokavkazskogo komiteta RKP(b) Severokavkazskoy partiynoy konferentsii [Materials to the report of the NorthCaucasian committee of RKP(b) of the North Caucasian party conference]. Rostov n/D, 1925. – 54 s. (In Russian).

11. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Adygeya. F. R-74. Op.1. D.3.
12. Pankova-Kozochkina T.V. Kazach'ye-krest'yanskoye samoupravleniye epo-khi nepa: problemy modernizatsii vlastnykh otnosheniy na Yuge Rossii v 1920-ye gody. [Cossack-peasant self-government of era of new economic policy: problems of modernisation of imperious relations on South of Russia in 1920th] Novocherkassk: Lik, 2014. – 308 s. (In Russian).
13. Pervaya krayevaya vystavka khozyaystvennykh dostizheniy // Severo-Kavkazskiy kray. 1925. № 2. – S.109-114. (In Russian).
14. Semenov S, Gal'perin M., Filippov P. Itogi raboty nizovoy sel'-khozkooperatsii za 1924-25 god i soyuzov yeye Severo-Kavkazskiy kray. [Balances of the work of basilar selhozkooperatsii for 1924-25 and unions her] 1925. № 10. – S. 28-41. (In Russian).
15. Sovetskiy Yug. 1927. 23 aprelya.
16. Sovetskiy Yug. 1927. 13 maya.
17. Trudovoy put'. 1926. 23 oktyabrya.
18. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya. F.8. Op.1. D.145.
19. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti. F.7. Op.1. D.81.
20. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti. F.7. Op.1. D.217.
21. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti. F.7. Op.1. D.754.
22. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti. F.7. Op.1. D.600.
23. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti. F.118. Op.1. D.96.
24. Ustinovskiy I.V. Leninskaya agrarnaya programma i yeye osushchestvle-niye na Severnom Kavkaze (oktyabr' 1917- 1927 gg.) [Leninist agrarian program and her implementation of the on North Caucasus (October 1917- 1927)]. Rostov n/D: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1989. – 181 s. (In Russian).
25. Yampol'skiy M. Uchitel'skiy s"yezd i kooperatsiya [Teaching convention and cooperation] Severo-Kavkazskiy kray. 1925. № 2. – S.117-124. (In Russian).

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Панарин А.А. Роль кооперации в социальном развитии сельских районов Северного Кавказа в середине 1920-х гг. / А.А. Панарин // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 82–92.

#### BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Panarin A.A. The role of cooperation in the social development of rural areas of the North Caucasus in the 1920s / A.A. Panarin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, vol. 1, iss. 1, pp. 82–92. (In Russian).